

Рашта была уверена, что ее ребенок исчез навсегда, но уверенное поведение виконта заставила ее сомневаться.

«А Рашта, хорошенько подумай. Что подумают люди, если я вдруг исчезну после того, как скажу, что ты сбежавшая рабыня? Разве они не скажут, что Император пытался что-то скрыть?»

Рашта привыкла слушать Ротешу, как будто хочет растоптать ее ногами, но его голос внезапно приобрел приятный тон. Она тяжело сглотнула.

«Кроме того, нельзя жить так невинно в Императорском дворце. Так много обмана, чтобы ты могла оставить такую работу тому, кто не знает твоего секрета?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Ты глупое существо, я говорю, что ты должна направить этот враждебный взгляд на кого-то другого. Я уже все знаю о тебе. Другими словами, я прекрасно могу быть твоими руками и ушами.»

«Мне не нужен такой как ты!»

Виконт Ротешу фыркнул на нее: «Игра в переодевания не делает тебя леди, Рашта. Возможно, через некоторое время ты сможешь избавиться от прошлого и будешь принятой среди знати, но к тому времени ты все еще будешь наложницей, которую будет любить Император?»

Рашта задрожала: «Император говорит, что любит только меня».

«Может быть, а может и нет. Ну, как мне сказать это – ты ведь не забыла моего сына?»

Рашта прикусила губу. Сын виконта, который шептал ей свои обеты любви, начал меняться, когда приближалось рождение ребенка. Он начинал настойчиво и упрямо, но постепенно терял свой интерес к ней.

После того, как ребенок умер, Рашта умоляла его убежать вместе. В конце концов он сказал ей: «я люблю тебя, но я не хочу менять свою жизнь ради тебя. Ты выглядела так, как будто ты застряла в болоте, и я хотел спасти тебя от этого. Но я был неправ. Ты в трясине, и я не могу спасти тебя от неё. И дети будут втянуты в эту трясину»

В тот несчастный день. Рашта потеряла не только ребенка. Рашта сжала кулаки, и кровь начала просачиваться оттуда, где ее ногти впились в кожу. Вместо того чтобы остановиться,

виконт Ротешу продолжал сыпать соль на раны Рашты.

«Чем больше тебя любит Император, тем больше других бедных, красивых женщин будут смотреть на твое положение и надеяться. Чтобы вырваться из своей трясины, они также захотят захватить Императора.»

«Затем-»

«И что потом? Жадные дворяне, иностранные лорды и все, кто интересуется политическим сговором, отправят императору всевозможных красивых женщин. И многие из этих женщин будут иметь образование и статус».

«Ты не императрица, Рашта. Если ты потеряешь любовь императора, ты вернешься в рабство.»

«Если это так ..., то от твоей помощи никакого смысла не будет».

«Нет. Это зависит от тебя и твоей способности оставаться в его милости, и тогда я с точностью могу сказать, что никакая другая наложница не придет.»

«Как же так?»

«Сначала ты должна впустить меня». Виконт Ротешу слегка наклонился к талии и тихо заговорил: «Если ты поможешь мне и моей семье прийти в центр власти, я буду играть роль твоего родителя. Твой ребенок - мой внук, и то, что хорошо для него, хорошо для меня.»

Эти слова звучали бы заманчиво для Рашты, если бы не он. Как мог такой человек, как он, принять рабыню в качестве своей невестки? Даже собака смеялась бы над ними. Было ясно, что он хотел держать её поближе к себе, чтобы избавиться от нее.

Выражение лица Рашты не изменилось, и виконт Ротешу усмехнулся: «Ты не веришь мне. Но ты с первого взгляда поймешь, что это твой ребенок, он очень похож на тебя.»

Рашта не могла говорить, застыв, как будто она потеряла все функции своего тела. Виконт Ротешу посмотрел на нее и встал с довольной улыбкой

«Хорошо подумай. Я буду продолжать притворяться идиотом, который не может распознать лица, как повелел Его Величество».

Новогодние трехдневные празднования подошли к концу, и большинство гостей вернулись в

свои дома, за исключением нескольких человек, пожелавших остаться подольше, включая принца Хейнли. Я пересмотрела и заполнила период пребывания оставшихся гостей, их секретарей, слуг и рыцарей. Когда я увидел дату отъезда принца Хейнли, помеченную как «неопределенная», я рефлексивно улыбнулась.

Я вспомнила, что он настоял, чтобы Королева не ела сырой пищи. Ранее я проконсультировалась с орнитологом и спросила, есть ли птица с такой диетой, и вспомнила, что он сказал.

«Птица, которая не ест сырую пищу? Вы имеете в виду, что она готовит себе еду? Такая птица опрокинула бы академический мир, Ваше Величество.»

Возможно, принц Хейнли по ошибке не кормил Королеву сырой едой.

«Но королева, похоже, ненавидит жуков»- подумала я. Может быть, человек, отвечающий за кормление Королевы, порезал гусениц? Неудивительно, что Королева была удивлена, увидев её живой. В следующий раз я так и сделаю.

По пути с работы я встретила принца Хейнли и прогулялась с ним и рассказала о своем плане. Я хотела сообщить ему, на случай если он может неправильно понять, что я пыталась накормить Королеву какой-то странной едой.

«Ах ...»- после моего объяснения принц издал странный стонущий звук.

«Принц? У Вас все нормально?»

«Пожалуйста... Вы можете просто дать ей воды?»

«Орнитолог...»

«Восточные и западные птицы имеют разные темпераменты. Западные птицы едят приготовленную пищу».

Я должна в это поверить? Я сделала скептическое выражение лица, и он умоляюще посмотрел на меня.

«Вы можете просто погладить её по голове - этого достаточно.»

Неужели принц Хейнли не любит, когда другие люди кормят Королеву? Однажды я слышала о собаке, которая не ела ничего, кроме того, что давал хозяин. Может быть то же самое с птицей. Я улыбнулась и кивнула, задаваясь вопросом, груба ли я, хотя напряжение на лице принца Хейнли не ослабло.

«Мне жаль.»

«Все хорошо.»

«Нет ... но я все равно извиняюсь.» Он вздохнул и провел рукой по светлым волосам: «Скоро день рождения Королевы, не так ли?»

«У неё скоро день рождения?»

Принц Хейнли рассмеялся и объяснился: «Я имел в виду Ваш день рождения, Ваше Величество».

«Вы знали?» Я слабо улыбнулась. Большие празднования обычно проводились в дни рождения императоров и императриц, но мой был слишком близок к Новому году. Проведение больших празднований подряд друг за другом может повредить общественному мнению и обременить дворян. С самого детства мои дни рождения ограничивались обедами с семьей и знакомыми. Принц Хейнли, конечно, этого не знал.

Когда я неловко улыбнулась, он остановился и улыбнулся: «Я знаю день, но я не знаю, чего бы Вы хотели».

«Вы имеете в виду подарок?»

«Я Ваш лучший друг. Я хочу провести этот день с Вами?»

Прежде чем я смогла ответить, я услышала шелест. Вместо того, чтобы ответить принцу Хейнли, я огляделась и заметила человека, которого не ожидала увидеть.

Это был Совешу. Если не считать одного рыцаря, он шел один. Взгляд Совешу остановился на мне и принце Хейнли.

«... Императрица».

<http://tl.rulate.ru/book/26175/685212>